

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ (ЛОКАЛЬНОМ) УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

РУКОЛЕЕВ Виталий Александрович

ассистент кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

г. Екатеринбург, Россия

(SPIN-код): 4210-8243

В настоящей работе представлено современное состояние международного законодательства в сфере усыновления. Проанализированы международные договоры универсального и регионального (локального) уровня, дана оценка участия в них государств. Завершая исследование, автор констатировал, что главной проблемой надлежащего правового регулирования института усыновления является низкая интеграция государств в сотрудничестве в рассматриваемой области.

Ключевые слова: международное право, усыновление, ребенок, органы публичной власти, родители, универсальный акт, региональный акт.

Современное международное право включает в себя ряд правовых актов, по свойствам и содержанию дающие национальному законодателю базовые ориентиры для регулирования общественных отношений по усыновлению. По масштабам действия акты подразделяются на две группы: универсальные и региональные. В первом случае следует понимать акты, принятые структурами при ООН и распространяющие свое действие на большинство государств. Во втором же случае акты действуют в пределах одного региона (региональные или локальные) для нескольких субъектов международного права.

К универсальным актам относится Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях, 1986 г. (далее – Декларация ООН, 1986 г.) [1], Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [6] и Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, 1993 г. (далее – Гагская конвенция) [4].

В соответствии со статьей 21 Конвенции о правах ребенка наилучшие интересы ребенка должны учитываться в первостепенном порядке при решении любых вопросов, связанных с усыновлением. На государства возлагается обязанность обеспечивать, чтобы усыновление ребенка разрешалось только компетентными органами и учреждениями с

применением гарантий и норм, аналогичных тем, которые действуют при усыновлении в стране происхождения. Кроме того, усыновление (удочерения) иностранцами гражданами или лицами без гражданства рассматривается исключительно как альтернативный способ ухода за ребенком, при условии, что ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным. Источником положений данной статьи служит глава С «Усыновление» Декларации ООН, 1986 г.

Весомый вклад в развитие международного усыновления внесла Гагская конвенция, принятая с целью создания системы сотрудничества между договаривающимися государствами в области усыновления для обеспечения действенности основных начал, изложенных в вышеприведенных актах.

Сотрудничество, предусмотренное Гагской конвенцией, осуществляется через назначаемые каждым из государств центральные органы. К первоочередным функциям центральных органов относится: принятие, самостоятельно или через органы публичной власти, мер для недопущения получения неоправданных финансовых и иных выгод, связанных с усыновлением лица; сбор, хранение и обмена информацией о положении ребенка и потенциальных усынови-

телей, насколько это необходимо для совершения усыновления; содействие успешному и беспрепятственному ходу процедур, имеющих целью завершить усыновление; содействие обмену информацией об оценке опыта межгосударственного усыновления.

Обретают конкретизацию требования к процедуре межгосударственного усыновления. В статье 14 Гаагской конвенции говорится, что лица, постоянно проживающие в одном договариваемом государстве, и желающие усыновить ребенка, постоянно проживающего в другом договариваемом государстве, обращаются в центральный орган в государстве их постоянного проживания. Центральный орган по результатам рассмотрения заявления составляет доклад о соответствии или не соответствии потенциальных усыновителей необходимым требованиям. Доклад, содержащий положительные выводы, передается в центральный орган государства происхождения ребенка. При соблюдении условий статей 16-17 Гаагской конвенции центральным органом государства происхождения ребенка принимается решение о доверии или не доверии потенциальным усыновителям. Признание усыновления, удостоверенного компетентными властями государства происхождения ребенка, производится правовым актом принимающего государства. По статье 26 признание усыновления влечет следующие юридические последствия: прекращается правовая связь усыновленного с его кровными родителями и его другими родственниками; между усыновителем и усыновленным возникают родственные правоотношения, приравняемые к правоотношениям родственников по происхождению; возникает родительская ответственность усыновителей за ребенка.

По состоянию на 16 июня 2023 г. Гаагскую конвенцию ратифицировало 98 государств, последние из которых Гондурас (2019 г.), Бенин (2018 г.), Гана (2016 г.). РФ подписала Конвенцию в 2000 г., однако не произвела процедуру ратификации [9].

Далее, проанализируем региональные международные правовые акты, касающиеся усыновления, принятые в рамках Совета Европы и Содружества Независимых Государств (*далее* – СНГ).

Вопросы международного усыновления на территории государств – членов Совета Европы обозначены в Европейской конвенции об усыновлении детей, 1967 г. [2]. Безусловно, разработка и принятие указанной Конвенции – весомое достижение в обеспечении прав и законных интересов усыновляемых детей, тем более что коллизионных норм Конвенция не содержит (имеют место только нормы материально-правового характера) В этом международном акте закрепляются единые унифицированные правила, по-разному рассматриваемые в законодательстве отдельных государств. В связи с чем некоторые положения постепенно устарели. Спустя чуть больше 40 лет, Конвенция была пересмотрена. Дополнительный международный инструмент Совета Европы по усыновлению детей – Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) [3] была открыта для подписания, ратификации и присоединения государствами в конце 2008 г.

Пересмотренная Конвенция была составлена в соответствии с социально-правовыми изменениями и положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод (документ не действует в отношении РФ с 16 марта 2022 г.) [5]. В отношении государств – участников новой Конвенции данный документ заменяет Конвенцию, 1967 г.

Считается необходимым привести краткий анализ пересмотренной Конвенции, обращая особое внимание на положения, отсылающие к национальному законодательству государств – участников. Так, в параграфе 1 статьи 27 сказано, что присоединившиеся государства вправе сделать оговорки по поводу: согласия ребенка на усыновления, который по закону считается достаточно понимающим (параграф 1 «b» статьи 5); разрешения выступать в качестве усыновителя двум лицам разного пола, между которыми заключен брак или вступившими в зарегистрированное партнерство, а равно одним лицом (параграф 1 статьи 7); доступа усыновленного ребенка к информации о своем происхождении (параграф 3 статьи 22). Дополнительное регулирование национальным законодательством допускается в отношении положений о: разрешении на усыновление лицам, состоящих в однополых браках или в зареги-

стрированном партнерстве (параграф 2 статьи 7); регулировании минимального возраста усыновляющего лица (параграф 1 статьи 9); получении согласия на усыновление от родителей, лишенных родительских прав (параграф 4 статьи 5).

Таким образом, Конвенция предусматривает широкие пределы усмотрения государств в изложенных выше вопросах. При этом, пределы усмотрения, по мнению автора, положительны с точки зрения устоявшейся законодательной практики в отдельно взятом государстве и оправдываются различиями традиций, особенностей национальной культуры с сформировавшимися ценностями. К примеру, в большинстве стран в основу семейного права заложены классические ценности. Понятие «брак» определяется исключительно как добровольный союз *мужчины и женщины*, зарегистрированный в установленном порядке. Устанавливаются запреты усыновления детей однополыми парами в целях недопущения ущерба психическому, духовному и нравственному развитию.

Учитывая все вышеизложенное, представляется затруднительным объяснить игнорирование Конвенции как 1967 г., так и пересмотренной в 2008 г. На сегодняшний день Конвенцию 2008 г. ратифицировали 10 из 46 государств – членов Совета Европы (Конвенция 1967 г. действует в отношении 16 государств – членов Совета Европы). РФ не подписывала и не ратифицировала Конвенцию 1967 г. и 2008 г. Беря во внимание политику, проводимую РФ в последнее время, по защите прав и законных интересов усыновляемых детей – граждан РФ, присоединяться к Конвенции, 2008 г. в ближайшее время вряд ли собирается. Во многом это связано с запретом гражданам США усыновлять российских детей-сирот, что противоречит основным принципам, заложенным в основу указанного международного акта. Но, как отмечает в своем научном труде О.А. Рузакова, РФ является не единственной страной где приняты меры по ужесточению политики по усыновлению детей иностранными гражданами и лицами без гражданства. Автор приводит примеры стран, где после вступления в Европейский союз были введены запреты на международное усыновление.

К ним относятся, Республика Болгария, Литовская Республика, Республика Молдова и Республика Румыния [11, с. 17].

Итак, последний аспект, который будет рассмотрен в настоящей статье, связан с действием на территории государств – членов СНГ двух международных правовых актов, включающих общие положения об усыновлении. К ним относятся, заключенная в 1993 г. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (*далее – Минская конвенция*) [9] и в 2002 г. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (*далее – Кишиневская конвенция*) [8]. Уже по наименованию Конвенций понятно, что они регулируют совокупность однородных правоотношений. Действенное регулирование, тех же отношений по усыновлению, обеспечивается специальным актом с совокупностью однородных, по характеру правоотношений, норм.

В Минской конвенции, статьей 37, усыновление и его отмена подчиняются законодательству гражданства усыновителя (договаривающейся стороны). Если ребенок является гражданином другой договаривающейся стороны, при усыновлении или его отмене необходимо получить согласие законного представителя и компетентного государственного органа, а также согласие ребенка, если это требуется по законодательству договаривающейся стороны, гражданином которой он является. В случае если ребенок усыновляется супругами, из которых один является гражданином одной договаривающейся стороны, а другой – гражданином другой договаривающейся стороны, усыновление или его отмена должны производиться в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством обеих договаривающихся сторон.

Содержание Кишиневской конвенции во многом повторяет положения ст. 37 Минской конвенции. Главная привязка к гражданству усыновителя сохраняется, однако с оговоркой: если внутренним законодательством усыновляемого не предусмотрено иное (статья 40). Эту оговорку, по мнению С.В. Бахина и А.С. Игнатьева, можно расценивать как усиление контроля за международным усыновлением, а тем самым возможности повышения

уровня гарантий, предоставляемых государством своим гражданам [10, с. 10].

Что же касается действия этих актов для государств – членов СНГ и не являющихся таковыми, следует обратиться к пункту 3 статьи 120 Кишиневской конвенции – «Между государствами – участниками настоящей Конвенции прекращает свое действие Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года...». По состоянию на июль 2023 г. участниками Кишиневской конвенции являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Грузия, Кыргызская Рес-

публика, Республика Армения, Республика Таджикистан, Республика Молдова, Украина. Минская Конвенция не действует для Грузии, но дополнительно к ней присоединились Туркменистан и Республики Узбекистан.

Таким образом, к основным проблемам, выявленным в процессе исследования правовых основ международного усыновления, относятся низкая интеграция государств в сотрудничестве в области усыновления детей и отсутствие специализированного международного правового акта по вопросам межгосударственного сотрудничества между государствами – членами СНГ в области усыновления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Принята 03.12.1986 Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Европейская конвенция об усыновлении детей (Заключена в г. Страсбурге 24.04.1967) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
3. Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) (Заключена в г. Страсбурге 27.11.2008) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
4. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
9. Статус Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (по состоянию на 16 июня 2023 г.) – URL:<https://www.garant.ru/> (дата обращения: 11.09.2023).
10. Бахин С. В., Игнатъев А. С. Правовая помощь и правовые отношения по гражданским и семейным делам: корректировка регламентации в рамках СНГ (Кишиневская конвенция 2002 г.) // Журнал международного частного права. – 2005. – № 4. – С. 3-14.
11. Рузакова О.А. Некоторые вопросы усыновления с иностранным элементом в условиях международной интеграции // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 2. – С. 16-18.

LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF INTERNATIONAL ADOPTION AT THE UNIVERSAL AND REGIONAL (LOCAL) LEVEL: PROBLEMS OF THE CURRENT STATE

RUKOLEEV Vitaly Alexandrovich

Assistant of the Department of Constitutional and International Law
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia
(SPIN-код): 4210-8243

This paper presents the current state of international legislation in the field of adoption. International treaties at the universal and regional (local) level are analyzed, and the participation of states in them is assessed. Concluding the study, the author stated that the main problem of proper legal regulation of the institution of adoption is the low integration of states in cooperation in the area under consideration.

Keywords: international right, adoption, child, public authorities, parents, universal act, regional act.

РОЛЬ ЭКСТРЕМИСТСКОГО МОТИВА В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры публичного права

НИКИТИНА Альбина Евгеньевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Россия

В статье изучается экстремистский мотив как криминообразующий фактор преступлений экстремистской направленности. Раскрывается важность различимости экстремистского мотива и хулиганских побуждений при квалификации преступных деяний, а также рассматривается методика выявления экстремистских преступлений среди прочих.

Ключевые слова: экстремистский мотив, экстремизм, преступления экстремистской направленности, квалификация преступлений, уголовное право.

За последние несколько лет количество преступлений экстремистской направленности растет, если еще в 2019 г. их было зарегистрировано около 500, то уже в декабре 2022 их количество возросло практически в 3 раза [9]. При расследовании таких преступлений правоприменители часто упускают важность экстремистского мотива у субъекта. В связи с этим, актуальной темой является его практическое изучение и поиск методики исключения экстремистской направленности в деятельности субъекта для корректной квалификации преступления.

За последние несколько десятилетий экстремизм как явление стал предметом обсуж-

дений не просто государственного уровня, а мультинародной проблемой, актуальной практически для любой страны мира. Экстремизмом принято считать приверженность к крайним взглядам и мерам [8], что является наиболее общей его дефиницией, так как каждое государство определяет его по-разному. В ряде других стран, принявших положения Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, положения которой также ратифицированы Российской Федерацией, экстремизмом принято считать какое либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на